

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.815
14 October 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сороковая сессия

КРАТКИЙ (НЕПОЛНЫЙ)* ОТЧЕТ О 815-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 30 апреля 2008 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Третий периодический доклад Австралии (*продолжение*)

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Третий периодический доклад Австралии (продолжение) (CAT/C/67/Add.7; CAT/C/AUS/Q/4, Add.1 и Add.1/Rev.1; HRI/CORE/1/Add.44)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Австралии занимают места за столом Комитета.*
2. Г-жа МИЛЛАР (Австралия), отвечая на вопросы Комитета о выполнении Конвенции, говорит, что хотя Конституция и не содержит конкретного положения о запрещении пыток, правительство позаботилось о выполнении своих обязательств по Конвенции на всей территории Австралии. Комиссия по правам человека и обеспечению равных возможностей наделена полномочиями расследовать жалобы на пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, подаваемые на основании Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка. Хотя она и не наделена конкретными функциями в связи с Конвенцией против пыток, это не наносит материального ущерба ее полномочиям проводить расследования по жалобам на пытки. Правительство планирует провести общенациональную консультацию для определения наиболее эффективных путей защиты прав человека. Не исключено, что в ходе этого процесса может быть рассмотрена целесообразность принятия билля о правах, а также полномочиях и функциях этой Комиссии.
3. Касаясь вопроса о понимании Австралией своего обязательства воздерживаться от принудительного возвращения, она говорит, что причины ссылки на «реальные», а не на «серьезные» опасности носят исключительно семантический характер. По мнению Австралии, проверка оснований, предусмотренная пунктом 2 статьи 3 Конвенции и упоминаемая в замечаниях Комитета по данному вопросу, отражает ее обязательства по статье 3.
4. Г-н ИЛЛИНГВОРТ (Австралия), переходя к вопросам Комитета по иммиграционной проблематике, говорит, что оказываемые Австралией услуги по расселению и поддержке с целью содействия интеграции беженцев в общество включают специализированную консультативную помощь жертвам пыток и травмирующего жизненного опыта. Для получения визы в целях защиты необходимо, чтобы просители нуждались в защите в рамках Конвенции о статусе беженцев или быть членами семьи таких просителей. С декабря 2005 года на власти возложена предусмотренная законом обязанность принимать решения по ходатайствам о визах в целях защиты в течение 90 дней и отчитываться о любом ходатайстве, не прошедшем рассмотрение в этот срок. Ходатайство проходит оценку в Департаменте по делам иммиграции и гражданства, сотрудники которого обучены методам ведения профессионального собеседования и должного обращения с лицами, которые выказывают признаки присутствия у них симптомов посттравматического стресса или других психических или душевных расстройств. Лица, которым дана виза в целях защиты, получают право на работу, доступ к медицинской помощи и право на получение вспомоществования через систему социального обеспечения. Те лица, прошения которых были отклонены, получают письменные

уведомления о причинах такого решения и ставятся в известность о своих правах на пересмотр и обжалование решения, а также относительно процедуры обращения в независимый административный трибунал. Получившие в трибунале отказ просители могут оспорить законность решения трибунала в судебном порядке.

5. Австралия соблюдает свои обязательства по защите лиц, которые не являются беженцами, посредством правомочий по закону, которые уполномочивают министра по делам иммиграции и гражданства в надлежащих случаях давать визы. Прошения о защите сначала проходят оценку на основании Конвенции о статусе беженцев. В случае отрицательного заключения министр может предоставить защиту по Конвенции против пыток или Международному пакту о гражданских и политических правах. Дела, в которых может присутствовать обязательство воздерживаться от насильственного возвращения по этим двум инструментам, передаются министру. Существующие у министра полномочия на вступление в процесс разрешают ему выдавать визу лицу, получившему отказ после рассмотрения его дела в административном трибунале. Эти полномочия не могут использоваться для отмены благоприятного для просителя решения административного трибунала, и министр не правомочен отменять решения судов.

6. Более 98 процентов просителей убежища в настоящее время имеют статус законных резидентов Австралии. Не более 44 просителей визы в целях защиты находятся под стражей. Министр по делам иммиграции и гражданства наделен дискреционными правомочиями содействовать задержанному лицу в получении визы или давать визу лицу, взятому под стражу, на иммиграционных основаниях в целях окончательного урегулирования их статуса. На время рассмотрения дела о прошении оставаться в Австралии просители могут также временно выпускаться на свободу. Содержание на иммиграционных основаниях может быть оспорено в федеральных судах и Высоком суде, куда можно также обращаться напрямую с прошениями о пересмотре судебных решений. Просьбы об издании предписания о представлении арестованного в суд для выяснения обоснованности ареста могут также подаваться в Высокий суд, Федеральный суд или высшие суды штатов. Лица, задержанные на иммиграционных основаниях, могут просить о пересмотре отрицательных решений и имеют право на правовую помощь. Задержанных лиц также информируют об их правах подавать ходатайство о выдаче визы. Податели прошений о визе в целях защиты, находящиеся под стражей на иммиграционных основаниях, имеют бесплатный доступ к помощи специалиста в вопросах миграции в целях подготовки заявления и представления прошения о визе, а также ходатайствовать о рассмотрении по существу любых отрицательных решений соответствующим трибуналам. Омбудсмен Сообщества наделен правомочием по закону пересматривать дела любого лица, находящегося под стражей по иммиграционным основаниям в течение более двух лет. Министр по делам иммиграции и гражданства планирует провести пересмотр дел тех лиц, которые находятся под стражей в течение двух и более лет, и там, где это возможно, изыскать альтернативные решения.

7. После широких реформ, проведенных в 2005 году, все семьи с детьми были расселены из центров задержания на иммиграционных основаниях и переведены в альтернативные места содержания, предоставленные общинами. Правительство заявило о том, что впредь дети ни при каких обстоятельствах не будут больше содержаться в центрах задержания на иммиграционных основаниях. Все такие семьи в течение двух недель переходят под юрисдикцию министра по делам иммиграции и гражданства.

Содержание в местной общине позволяет иммигрантам перемещаться в пределах общины без сопровождения. Получающие от правительства субсидии НПО заботятся о том, чтобы лица, содержащиеся в общинах, получали надлежащую помощь, имели доступ к медицинскому обслуживанию и пользовались услугами специализированных врачей по направлению. Дети и несовершеннолетние подростки, находящиеся в общинном содержании, посещают начальную и среднюю школу и обучаются английскому языку. Принимаются меры для поддержки и поощрения неформального образования для взрослых на общинном уровне.

8. Самостоятельные просители убежища, прибывающие морем, содержатся в лагере на о-ве Рождества в ожидании рассмотрения их прошений о защите в соответствии с внутренним законодательством и могут обращаться в Высокий суд. При необходимости искатели убежища могут покинуть территорию лагеря на о-ве Рождества и получать временные визы в ожидании итогов рассмотрения их прошений о защите или организации их отъезда. В соответствии с федеральной политикой, детям и их родителям предоставляется жилье в общине на о-ве Рождества.

9. Просители визы в целях защиты, проживающие в общине, имеют право на получение финансовой помощи для покрытия своих ежедневных потребностей и к общей медицинской помощи, бесплатным лекарствам, консультативной помощи жертвам пыток и травмирующего жизненного опыта и помощи в организации похорон. Выпускаемые на свободу искатели убежища имеют доступ к базовым услугам, таким как медицинская и психиатрическая помощь, социальное страхование и содействие в долгосрочном решении жилищного вопроса. Задержанные могут требовать возмещения ущерба, в том числе финансовой компенсации, за плохие условия содержания по Закону о преступной небрежности или уголовному законодательству.

10. За отчетный период было зарегистрировано шесть заявлений о насилии на сексуальной почве от лиц, задержанных на иммиграционных основаниях. Окончательное решение о наличии достаточных доказательств обоснованности таких заявлений остается за соответствующим правоприменительным ведомством. За отчетный период обоснованность ни одной из жалоб не была доказана. Всем лицам, задержанным на иммиграционных основаниях, с признаками потребности в психологической помощи, в том числе лицам, жаловавшимся на насилие на сексуальной почве, предоставлялись услуги профессиональных психиатров.

11. Г-н МАННИНГ (Австралия), отвечая на вопросы Комитета по проблематике законодательства по борьбе с терроризмом, говорит, что лица, подозреваемые в участии в террористической деятельности, по внутреннему законодательству не подвергаются бессрочному содержанию под стражей или бесконечным допросам. Лицо, подозреваемое в совершении террористического акта, может быть взято под стражу на срок до 24 часов. При наличии разумных оснований и с санкции судебного чиновника этот период может быть продлен на время, необходимое для сбора и анализа информации от зарубежных властей или для языкового перевода материала, и на это время в допросах объявляется перерыв. Превентивное задержание допускается в целях предупреждения неминуемо грозящей попытки совершения террористического акта или сохранения улик по делу о террористическом акте. Выдача ордеров на предварительное заключение производится

с соблюдением строгих правил, при этом действуют гарантии обеспечения должного обращения с задержанным.

12. Лицо может быть подвергнуто задержанию сроком на 24 часа с возможным продлением еще на 24 часа для целей предварительного заключения. Продолжительность предварительного заключения не может превышать 14 суток. Начальный период предварительного заключения может быть определен старшим сотрудником полиции. Продление может быть санкционировано лишь судебным чиновником. Допрос лица, находящегося в предварительном заключении, запрещен. До настоящего времени в Австралии не было зарегистрировано ни одного ордера на предварительное заключение. Закон об Австралийской организации разведки и обороны 1979 года уполномочивает Австралийское агентство разведки и обороны ходатайствовать о выдаче ордера на проведение допроса и, в исключительных случаях, взятие под стражу лица, которое может располагать информацией в связи с преступной террористической деятельностью. Эта процедура применяется с соблюдением строгих критериев выдачи ордера, временных ограничений на продолжительность допроса и срок задержания, а также с соблюдением определенного протокола, устанавливающего необходимые процедуры при взятии лица под стражу. Ордер позволяет допрашивать лицо в течение периода в 24 часа (или 48 часов при пользовании услугами переводчика). Агентство разведки может первоначально вести допрос лица в течение не более чем восьми часов и обязано получить санкцию от судебного должностного лица для продолжения допроса, каждый раз на период до восьми часов. При исключительных обстоятельствах лицо может быть задержано максимум на 168 часов, для чего необходим особый ордер. До настоящего времени ни одного такого ордера не выдавалось.

13. Допросы не входят в компетенцию австралийской полиции. У правительственных ведомств имеются протоколы методов ведения дознания, которые гарантируют проведение допросов без нарушения запрещения пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Помимо того, что Закон о преступлениях (пытках) квалифицирует пытки как уголовно наказуемые деяния применительно к действиям, совершенным гражданами Австралии за рубежом, предусмотрены также конкретные уголовные статьи для должностных лиц, нарушающих гарантии, которые предусмотрены Законом об Австралийской организации разведки и безопасности, и в режимах предварительного заключения.

14. Австралийские законы о борьбе с терроризмом были проанализированы Комитетом по пересмотру законодательства в области безопасности и Совместным парламентским комитетом по разведке и безопасности, которые пришли к заключению, что, в силу необходимости, эти законы исходят из существующей угрозы терроризма в Австралии. Проведенные обзоры завершились принятием серии рекомендаций, которые, наряду с докладом Специального докладчика по вопросу о пытках, в настоящее время прорабатываются правительством.

15. Переходя к вопросам Комитета по проблематике выдачи, он говорит, что в Австралии выдача производится в результате процессов, требующих принятия решений как судебной, так и исполнительной властью. Генеральный прокурор или министр внутренних дел принимают решение об удовлетворении просьбы о выдаче и обеспечивают уведомление об этом магистрата. Запрашиваемое к выдаче лицо затем

подвергается задержанию, причем магистрат может рассмотреть вариант временного освобождения арестованного под залог. Магистрат также выносит решение о возможности выдачи лица стране-просительнице. Лицо или страна правомочны обжаловать это решение. В том случае, если магистрат примет решение о соответствии лица условиям выдачи или если само лицо согласится на выдачу, Генеральный прокурор или министр внутренних дел выносят затем решение о выдаче лица. При наличии реальной опасности для лица подвергнуться пыткам, оно не подлежит выдаче. Любое лицо может требовать судебного пересмотра решения о выдаче, и решение суда в этом случае является для правительства обязательным.

16. Отвечая на вопросы относительно выполнения Австралией своих обязательств по Конвенции за пределами своей территории, он говорит, что Австралия в полной мере выполняет свои обязательства по статье 5 Конвенции. Любой гражданин Австралии, совершивший акт пытки в любой стране мира, может быть подвергнут уголовному преследованию наравне с лицом, не являющимся гражданином Австралии, совершившим акт пытки в любой стране мира и находящимся в данный момент в Австралии. Австралийское законодательство квалифицирует все акты пыток, совершенные в ходе вооруженного конфликта, как уголовно наказуемые деяния, включая военные преступления, преступления против человечности и преступления геноцида, и это положение имеет экстерриториальную силу.

17. Приняты меры для обеспечения того, чтобы австралийские вооруженные силы действовали с соблюдением соответствующих обязательств по Конвенции при передаче арестованных вооруженным силам других стран. Австралийские силы обороны не передают лицо, взятое ими под арест, принимающему государству или размещенному в нем военному контингенту другого государства при наличии веских оснований полагать, что этому лицу угрожают пытки или иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Поскольку на Австралию не возложена роль координации обращения с задержанными в Афганистане или Ираке, австралийский вооруженный контингент действует по согласованию с контингентом Соединенного Королевства в ходе операции в Ираке и вооруженным контингентом Нидерландов в рамках операции в Афганистане. Обе эти страны обеспечивают гуманное отношение с любым арестованным, передаваемым властям Ирака или Афганистана.

18. Австралия не допрашивала заключенных и не участвовала в охране заключенных в тюрьме «Абу-Грейб» или любой иной иракской тюрьме. Австралия вместе с другими странами, чьи воинские контингенты развернуты в Ираке, обратилась с призывом к Соединенным Штатам Америки провести расследование по инцидентам в «Абу-Грейб» и предать суду тех, кто повинен в таком предосудительном поведении. Австралия не планирует проведения своего собственного публичного расследования.

19. Г-жа МАККОСКЕР (Австралия), отвечая на вопросы о численности заключенных в тюрьмах, говорит, что только в двух штатах и территориях, представивших статистику о загруженности тюрем, лишь в двух загруженность превышает вместимость. Сокращение загруженности тюрем является одним из важнейших вопросов для правительства штата Западная Австралия, которое в настоящее время рассматривает ряд краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных стратегий решения этой проблемы. В Северной

Территории только что была пущена в эксплуатацию тюрьма ослабленного режима, вместимостью до 130 заключенных, с таким режимом содержания.

20. Центр информации по правам человека выпустил доклад, свидетельствующий о том, что из примерно 15 тысяч человек с серьезными психическими расстройствами, находившихся в специальных учреждениях Австралии в 2005 году, примерно одну треть составляли заключенные. Составители доклада пришли к выводу, что при принятии в исправительное учреждение задержанные проходят психиатрическое освидетельствование во всех юрисдикциях и секторах, причем в ходе содержания под стражей они имеют постоянный доступ к психиатрической помощи. Во всех юрисдикциях также приняты программы, конкретно направленные на оказание помощи заключенным из числа представителей коренных народов.

21. Все австралийские тюрьмы, включая тюрьмы усиленного режима, функционируют с соблюдением Минимальных стандартных правил обращения с заключенным и Конвенции. Если установлено, что заключенные не могут безопасно содержаться в традиционных исправительных центрах, то их направляют и помещают в тюрьму усиленного режима в штате Новый Южный Уэльс. При этом учитывается степень опасности, которую представляют правонарушители, их потребности и уровень необходимой охраны. Раздельное содержание под стражей применяется лишь в тех случаях, когда заключенный представляет серьезную угрозу для личной безопасности окружающей, режима безопасности в исправительном центре или порядка и дисциплины в стенах исправительного центра. Режим этой тюрьмы не носит характера одиночного заключения. Срок, на который правонарушитель помещается в эту тюрьму, зависит от предполагаемого уровня опасности заключенного или любого значительного изменения в уровне этой опасности. В данной тюрьме ведется воспитательная и психологически-воспитательная работа с заключенными, и в ней трудится коллектив специалистов в различных областях, включая психолога, судебно-медицинскую сестру и персонал по работе с аборигенами Австралии.

22. Вынесение обязательных приговоров практикуется только в штате Западная Австралия. С 1997 года в нем было зарегистрировано 350 несовершеннолетних правонарушителей, по делам которых были вынесены приговоры и назначены наказания. Правительство штата Западная Австралия считает содержание под стражей эффективным средством решения проблемы закоренелых рецидивистов, а вынесение обязательных приговоров – надлежащим и соразмерным наказанием.

23. Австралийскому правительству не известно ни об одном деле, которое квалифицировалось бы как преступление в форме пытки в значении Конвенции, что объясняет отсутствие случаев компенсации штатами и территориями жертв пыток в период 2000-2006 годов. У лиц, чей статус жертв пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, есть разные варианты востребования компенсации, включая компенсацию за уголовно наказуемые травмы, ущерб по общему праву в форме деликтного или добровольного платежа со стороны правительства.

24. Австралийское правительство ратифицировало Протокол Организации Объединенных Наций о предотвращении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 14 сентября 2005 года. Австралия имеет

репутацию страны назначения торговли людьми; однако, в силу строгости своего пограничного визового режима и отсутствия сухопутной границы, вероятность нелегального ввоза «живого товара» в страну невелика. Имеющиеся на данный момент сведения показывают, что с 2004 года число жертв торговли людьми, нелегально ввезенных на территорию Австралии, не превысило 100 человек. Стратегия Австралии по борьбе с торговлей людьми охватывает весь цикл контрабанды – от вербовки до возвращения к нормальной жизни, а также меры по предупреждению, обнаружению и расследованию, судебному преследованию виновных и оказанию поддержки жертвам. По итогам 150 расследований жалоб на торговлю людьми, проведенных федеральной полицией с января 2004 года, 34 лицам были предъявлены обвинения в участии в торговле людьми, и семеро из них были осуждены, причем пятеро – за обращение в рабство и двое – за сексуальную эксплуатацию. В настоящее время семь дел слушаются в австралийских судах, три из которых находятся на стадии апелляции.

25. За период, прошедший с момента рассмотрения четвертого и пятого периодических докладов Австралии Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2006 году, благодаря сотрудничеству и инициативному подходу, проявленному правоприменительными и другими правительственными ведомствами, был достигнут заметный прогресс в выявлении, расследовании и уголовном преследовании актов торговли людьми, связанных с ними правонарушений. И все же следует указать на то, что, в силу характера дел о торговле людьми, судебное преследование по ним является сложным и запутанным процессом, особенно в тех случаях, когда свидетели сами являются жертвами. Кроме того, лица, осужденные за торговлю людьми, часто подают апелляции, что затягивает рассмотрение дел.

26. После консультации со всеми заинтересованными лицами и организациями правительство учредило Национальный совет по разработке и выполнению Национального плана по борьбе с насилием в отношении женщин и детей. Инициативы, которые заслуживают упоминания в этой связи, включают согласование соответствующего законодательства и финансирование научной разработки по обобщению лучшей международной практики в вопросах воспитательной работы с зачинщиками насилия и строительства приютов для жертв насилия в семье.

27. Нехватка времени не позволила собрать данные, запрошенные г-жой Гаэр относительно жалоб на сексуальные посягательства заключенных в отношении сотрудников тюремной администрации и случаев калечащих операций на женских половых органах; не удалось также выяснить причины, по которым информация, представленная штатом Квинсленд по статистике жалоб на насилие на сексуальной почве, не была дана в запрошенной разбивке.

28. Что касается информации о мерах защиты женщин в тюрьмах, включая меры по борьбе с переполненностью тюрем, то она отсылает г-жу Гаэр к пунктам 150-193 и 338-417 письменных ответов Австралии (CAT/C/AUS/Q/4/Add.1/Rev.1). Высокая преступность среди женщин из коренных народов имеет сложные причины, и информация, имеющаяся в настоящий момент у правительства по этому вопросу, приводится в пунктах 418-605 письменных ответов. Откликаясь на вопрос г-жи Гаэр относительно таблицы с данными о смертности среди лиц, находящихся под стражей в

штате Виктория, она говорит, что ни одна из четырех женщин, скончавшихся в заключении, не была представительницей австралийских аборигенов.

29. Переходя к проблематике коренных народов, она говорит, что, несмотря на то, что предыдущее правительство голосовало против принятия Декларации Организации Объединенных Наций по правам коренных народов, новое правительство строит свои партнерские отношения с аборигенами и островитянами Торресова пролива на принципах уважения, сотрудничества и взаимной ответственности – центральных принципах Декларации. В настоящее время ведутся консультации по Декларации с ключевыми участниками процесса, и правительство в должное время проинформирует Комитет об их итогах.

30. Правительство привержено обязательству принятия последующих мер в развитие признания им исторической несправедливости, допущенной в отношении коренных жителей Австралии. Его первоочередная задача состоит в том, чтобы ликвидировать разрыв между коренными и некоренными жителями Австралии в плане ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и занятости благодаря партнерскому подходу, основанному на поиске решений на общинном уровне и постановке конкретных задач. Правительство планирует учреждение совместной политической комиссии во главе с премьер-министром и лидером оппозиции, а также эффективного органа национального представительства для коренных австралийцев.

31. Многие из рекомендаций, вынесенных Королевской комиссией по расследованию случаям смерти аборигенов в тюрьмах, были выполнены правительствами штатов и территорий Австралии. Королевская комиссия потребовала представления докладов о выполнении своих рекомендаций через пять лет, и этот срок истек в 1996/1997 финансовом году. В 2005 году штатом Виктория была проведена работа по обзору хода выполнения рекомендаций, с итогами которой можно ознакомиться на соответствующем вебсайте. Информация по остальным штатам отсутствует.

32. Г-жа МИЛЛИАР (Австралия) говорит, что весь тюремный персонал в Австралии обязан соблюдать законы и нормы, действующие в этом штате или территории. Она еще не располагает информацией по профессиональной подготовке сотрудников частных воспитательных учреждений. Она с удовлетворением отмечает просьбу Комитета поделиться отзывами о процессе отчетности; встреча Комитета с государствами-участниками могла бы стать для этого подходящим форумом.

33. Новое правительство привержено делу соблюдения прав человека и активизации взаимодействия Австралии с договорными органами Организации Объединенных Наций по правам человека, о чем свидетельствуют его подробные письменные и устные ответы Комитету. Достижения нового правительства в области прав человека, заслуживающие упоминания, включают официальное извинение премьер-министра за законы и политику предыдущих правительств в отношении коренного населения и реформу иммиграционной системы Австралии. Вынашиваются планы присоединения к Факультативному протоколу Конвенции против пыток и возможного принятия положения в австралийском законодательстве о признании пытки как отдельно квалифицируемого уголовного преступления.

34. Австралия известна своими большими достижениями в области прав человека внутри страны и содействует продвижению прав человека на международной арене. Система парламентской, судебной и административной власти, законы и институты обеспечивают соблюдение международных обязательств, включая выполнение Конвенции против пыток. Она с нетерпением ожидает обнародования заключительных замечаний и рекомендаций Комитета в направлении дальнейшего совершенствования существующей системы.

35. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по стране) после высказывания слов благодарности делегации за ее весьма подробные письменные материалы и устные ответы говорит, что у него по-прежнему есть ряд вызывающих озабоченность вопросов. В силу того, что пытка не квалифицируется как уголовно наказуемое преступление на федеральном уровне и федеральный парламент пользуется абсолютным суверенитетом в принятии решений, есть опасность того, что в конкретных обстоятельствах могут быть понижены стандарты защиты заключенных против пыток и плохого обращения. Кроме того, расхождения между федеральными законами и законами штатов могут привести к дискриминации. В этой связи он запрашивает информацию о проводимой в настоящее время работе по подготовке к принятию федерального закона о преступлении пытки. Каковы последствия для действующего законодательства штатов?

36. Он просит дать разъяснения относительно фигурирующего в пункте 22 утверждения о том, что предоставление арестованному доступа к тюремному или практикующему врачу по выбору арестованного не является правом, установленным законом. Он интересуется тем, закреплен ли в законодательстве принцип недопущения принудительного возвращения. Он интересуется тем, следит ли федеральное правительство за судьбой лиц, выданных другой стране, которым могут угрожать пытки и в отношении которых ранее испрашивались и давались дипломатические гарантии.

37. Он просит дать более подробную информацию по делу Дэвида Хикса, подвергшегося пыткам в тюрьме Гуантанамо-Бей. Насколько он понимает, Австралия не признает принцип экстерриториальности по делам о пытках в отношении своих граждан за рубежом.

38. Г-н ГАЛЬЕГО ЧИРИБОГА (Содокладчик по стране) задает вопрос, проходят ли надлежащую профессиональную подготовку сотрудники, работающие в частных центрах содержания под стражей иммигрантов, например, по проблематике Конвенции и Стамбульского протокола. Доклад Палмера за 2005 год свидетельствует о серьезных проблемах в работе с делами, касающимися центров содержания под стражей иммигрантов, и необходимости изменения подхода к этому вопросу. Какие меры приняты правительством по выводам доклада? Он просит дать разъяснения относительно различных форм содержания под стражей детей, в частности, пояснить, что делегация имела в виду, говоря об альтернативных мерах содержания в общине?

39. Он разделяет беспокойство г-на Мариньо Менендеса относительно вопросов, вытекающих из применения системы общего права для квалификации преступления пытки и предлагаемого нового законодательства. Предполагается ли, что определение пытки по новому законодательству будет шире, чем Конвенция? Будет ли оно соответствовать Замечанию общего порядка Комитета № 2 относительно осуществления

статьи 2? Он приветствует усилия правительства в направлении решения вопросов коренных народов, что явит другим государствам пример того, как следует относиться к меньшинствам. Он с нетерпением ожидает получения информации о насилии на сексуальной почве и арестах виновных в нем лиц, что также связано с вопросом меньшинств.

40. Г-жа МИЛЛАР (Австралия) вновь заверяет Комитет в том, что новое федеральное законодательство направлено на обеспечение более строго соблюдения обязательств Австралии в области прав человека, а не наоборот.

41. Г-н МАННИНГ (Австралия), после краткого экскурса в практику применения Конституции Австралии, говорит, что высшие органы Содружества или федеральное правительство сохраняют определенные прерогативы выносить законодательные постановления по некоторым вопросам, оставляя остальные вопросы на усмотрение правительств штатов. Однако вопросы, относящиеся к иностранным делам и обязательствам Австралии по международным договорам, входят в юрисдикцию федерального правительства, на котором лежит ответственность за обеспечение того, чтобы законодательство штатов соответствовало таким обязательствам. Тем самым предотвращается опасность снижения стандартов. В тех случаях, когда одни и те же вопросы определяются в действующем законодательстве штата и федерации, то в стране есть механизмы, которые гарантируют положение, согласно которому законодательные положения на уровне штата и федерации дополняют, а не исключают друг друга.

42. В настоящее время ведется работа, с тем чтобы попытка рассматривалась и квалифицировалась как уголовно наказуемое преступление, однако делегация еще не может дать окончательного ответа относительно того, будет ли иметь это признание экстерриториальное применение и как будет работать этот механизм. Он заверяет Комитет в том, что это законодательство, несомненно, не будет исключать применения дополнительных законов штатов в уголовной сфере, поскольку попытки уже запрещены в рамках общего законодательства штатов.

43. Что касается дипломатических гарантий, то он говорит, что Австралия полностью привержена своим обязательствам по статье 3 Конвенции и она никогда не полагалась на дипломатические гарантии как основания для выдворения лица со своей территории.

44. По поводу экстерриториального применения своих норм, возвращаясь к делу Хикса, он говорит об отсутствии каких-либо жалоб на то, что Австралия не выполнила своих обязательств в отношении г-на Хикса и ссылается на то, что на практике правительство неоднократно обращалось к властям Соединенных Штатов с просьбой проследить за тем, чтобы по его делу было проведено справедливое и оперативное судебное разбирательство. Кроме того, Австралия не налагала ограничений на дальнейшие шаги с его стороны.

45. Г-н ИЛЛИНГВОРТ (Австралия), отвечая на вопрос о кодификации принципа неприменения принудительного возвращения во внутреннем законодательстве, говорит, что этот принцип имеет огромное значение для правительства. В рамках концепции универсальной визовой системы австралийское законодательство направлено на предоставление законного статуса всем лицам и кодифицирует критерии, на основе которых выдаются визы. В этой связи он ссылается на данные им ранее объяснения

относительно создания кодифицированных механизмов, которые гарантируют защиту и права мигрантов и беженцев в рамках обычного процесса вынесения административных решений, и говорит, что принцип отказа от принудительного возвращения эффективно реализуется через систему правительственных мероприятий.

46. Вопросы о режиме содержания под стражей на иммиграционных основаниях и доклад Палмера затронули ряд фундаментальных проблем в системе управления центрами содержания под стражей, требующих неотложного внимания. В момент выхода доклада основной акцент был сделан на необходимости культурной перестройки в Департаменте. Стандарты содержания под стражей на иммиграционных основаниях, сопровождающие контракты с подрядчиками, предоставляющими услуги, содержат принципы, лежащие в основе бережного отношения и обеспечения безопасности. В целях перестройки системы содержания под стражей в Австралии были проведены консультации с группами местного населения и экспертами в ряде областей для обеспечения того, чтобы удовлетворить целый спектр особых потребностей лиц, взятых под стражу. В настоящее время в Австралии отмечается низкий по историческим меркам показатель численности лиц, находящихся под стражей, причем каждое дело рассматривается индивидуально, с тем чтобы решение по нему было принято в течение 28 дней. Большое число лиц, проходящих ежегодно по категории взятых под стражу, не относится к контингенту искателей убежища, и многие из них являются рыбаками, арестованными в территориальных водах Австралии.

47. Согласно иммиграционной политике большинству лиц выдается временная виза, которая не предусматривает их взятия под стражу. Существует целый ряд вариантов содержания в общинах, которые позволяют лицам свободно передвигаться в пределах общины в ожидании итогов рассмотрения их статуса.

48. Г-жа БЕЛМИР задает вопрос о значении и пользе билля о свободах, о том, может ли проводимая дискуссия на деле привести к решению проблем, и считает ли правительство этот билль полезным документом. С учетом того факта, что функция содержания под стражей делегирована частному сектору на условиях подряда, ей хотелось бы знать, кто определяет уровень применения силы, считающийся разумным или необходимым, чем мотивируется применение такой силы и какова на практике доля ответственности правительства, в частности, в случае смерти лица, взятого под стражу, или в отношении условий, которые могут считаться источником преднамеренного лишения заключенного жизни.

49. Г-жа ГАЭР просит поделиться информацией о законодательстве, которое гарантирует возвращение искателей убежища в страну, где им грозит опасность подвергнуться пыткам, и интересуется тем, запрещена ли такая практика на уровне штата или на федеральном уровне.

50. Г-жа СВЕАСС подчеркивает необходимость принятия очень четких руководящих принципов ведения допроса и спрашивает, проводился ли анализ транспарентности методов ведения допроса, которые могут повлечь за собой нанесение физического или психического ущерба. Правительству следует тщательно проанализировать определение пытки с целью обеспечения единообразия законодательства на общенациональном уровне и во избежание оставления в нем лазеек. Она далее говорит о своей неудовлетворенности

ответом, данным делегацией на вопрос относительно лиц, подвергавшихся пыткам в Австралии. Тот факт, что в стране не отмечалось ни одного зарегистрированного случая, по ее мнению, лишь подчеркивает необходимость совершенствования определения пытки. Воздавая должное австралийскому правительству за его шаги по анализу отрицательного опыта обращения с взятыми под стражу беженцами в прошлом, она говорит о том, что считает термин «содержание под стражей в общине» неприемлемым, особенно когда речь идет о взятии под стражу детей, и предлагает найти новую формулировку для той же идеи.

51. Г-жа КЛЕОПАС (Докладчик) ссылается на намерение австралийского правительства ввести практику выдачи визы в целях защиты лицам, которым грозит опасность подвергнуться пыткам в случае отказа им во въезде в Австралию. Она задает вопрос, будет ли предусматриваемый механизм аналогичен процессу судебного рассмотрения прошений со стороны беженцев, но применяться отдельно от этой процедуры?

52. Г-жа МИЛЛАР (Австралия), отвечая на вопрос о билле о правах, повторяет, что федеральное правительство привержено своему плану проведения общенациональной консультации о защите и продвижении прав человека.

53. Г-н МАННИНГ (Австралия) говорит, что частные компании, оказывающие услуги по содержанию лиц под стражей, подпадают под то же уголовное и гражданское законодательство, что и правительство, и говорит, что в стране действуют надлежащие процедуры выполнения действующих законов по предупреждению нарушения прав человека. Говоря о контроле над методами ведения допроса, он заверяет Комитет в том, что Австралия согласилась с полным определением пытки, включая ее последствия в форме душевных страданий.

54. Г-н ИЛЛИНГВОРТ (Австралия) говорит, что принятые в Австралии процедуры работы с делами об иммиграции нацелены на получение практических результатов. Лица, которые считают, что они подверглись плохому обращению при содержании под стражей, могут воспользоваться целым рядом внутренних средств правовой защиты, и такая возможность ясно зафиксирована в иммиграционных нормах. Он разъясняет, что помимо того факта, что их правовой статус означает отсутствие у них визы, лица, находящиеся под стражей в общине, ни в коем случае не страдают отсутствием свободы передвижения, и они могут вести нормальный образ жизни. Предоставляемый им уход и условия жизни сопоставимы с теми, которые доступны для обычных резидентов страны. Все лица, ищущие защиты по Конвенции против пыток, проходят через процедуру, в ходе которой их дела подлежат тщательному и детальному рассмотрению для определения надлежащего режима в форме визы в целях защиты, учитывающего их конкретный набор обстоятельств.

55. *Члены делегации Австралии покидают зал заседания.*

Дискуссия, отраженная в этом кратком отчете, завершилась в 17 час. 10 мин.
